

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (КОММЕРЧЕСКОЕ) ПРАВО

*Т. В. Гаврилова**

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ НАСЛЕДСТВА ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, УЧРЕЖДАЕМОЕ НОТАРИУСОМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Конструкция доверительного управления довольно сложна, а многие вопросы доверительного управления наследственным имуществом до сих пор не нашли единого ответа ни в теории, ни на практике. До оформления прав на переходящее по наследству имущество наследники не имеют юридической возможности управлять им. Доверительное управление долей в уставном капитале учреждается с целью обеспечения нормальной деятельности общества в период, необходимый для оформления наследственных прав. Основная задача доверительного управления состоит в том, чтобы обеспечить правопреемство при передаче наследственного имущества наследникам, действовать в интересах наследников в целях сохранности имущества. Доверительное управление учреждается нотариусом в рамках мер, принимаемых к охране наследственного имущества.

Особенности правоотношения, возникающего в связи с управлением долей в уставном капитале, входящей в состав наследства, обусловлены спецификой объекта доверительного управления и субъектного состава правоотношения. На практике при учреждении доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью нотариус сталкивается с рядом проблем. Указанные проблемы связаны, прежде всего, с неопределенностью правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и отсутствием четкого законодательного регулирования правоотношений, связанных с доверительным управлением имуществом, входящим в наследственную массу.

В настоящее время не существует законодательного определения «доли в уставном капитале». Более того, Федеральный закон № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 г. «Об обществах

* Гаврилова Татьяна Владимировна — аспирантка кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ.

© Т. В. Гаврилова, 2012

E-mail: tatiana_gavrilova@inbox.ru

с ограниченной ответственностью»¹ и ГК РФ оперируют двумя понятиями — «доля в уставном капитале» и «доля участника». Анализируя отдельные нормы действующего законодательства, можно сделать вывод, что доля в уставном капитале является имуществом. Так, в соответствии со ст. 25 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли в уставном капитале по долгам участника допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества. Статья 34 Семейного кодекса РФ к общему имуществу супругов относит приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество.

Нет единого подхода к определению «доли в уставном капитале» и в теории цивилистики. Как справедливо отмечает Л. А. Новоселова, для определения природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью необходим анализ тех правомочий, которыми наделен участник общества — обладатель доли.²

ГК РФ, определяя характер прав участников в отношении имущества юридического лица, устанавливает, что его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении юридического лица либо вещные права на его имущество. Для обществ с ограниченной ответственностью закон устанавливает, что участники имеют обязательственные права (абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК РФ). Исходя из данного нормативного указания, ряд ученых полагают, что, поскольку участник общества имеет обязательственные права в отношении общества, значит, и доля участия в обществе также имеет обязательно-правовую природу.³ Данная позиция получила широкое распространение в судебной практике. Так, Федеральный арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 6 апреля 2009 г. № Ф10-1028/09 (1, 2) по делу № А09-4728/2008-23 указывает на то, что «доля участника в уставном капитале общества является обязательственным правом (правом требования), а не вещным правом».⁴

Сторонники вещно-правовой концепции полагают, что поскольку уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы кредиторов (ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), то доля как часть уставного капитала является также частью имущества общества. Например, В. А. Лапач считает, что доля в уставном капитале — это идеальная квота (часть) в праве собственности на имущество общества, своеобразный аналог доли в общей собственности.⁵ Л. А. Новоселова отмечает, что «проводимое в ст. 48 ГК РФ разграничение на обязательственные и вещные права участников однозначно подтверждает факт прекращения права собственности (иного вещного права) учредителей на вещь (вещи), внесенную в уставный капитал образованного ими юридического лица определенного вида. Строго говоря, учредитель в предусмотренных в п. 2 ст. 48 ГК РФ случаях утрачивает

¹ <http://base.consultant.ru>

² Новоселова Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. статей. М., 2007. С. 197.

³ Тимохина Е. В. Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС // Экономика и жизнь. 2000. № 13; Шевченко С. Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2004. № 10.

⁴ <http://bazazakonov.ru>

⁵ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 491.

не только вещные права. Например, при внесении в уставный капитал принадлежащих учредителю прав требования (например, нанимателя по договору аренды) учредитель перестает быть «обладателем» этого права, передав (уступив) его обществу».⁶

В цивилистической теории существует и имущественно-правовая концепция правовой природы доли в уставном капитале общества, которая основывается на понимании доли как совокупности имущественных прав участника. Один из сторонников данной концепции, С. А. Бобков считает, что долю в уставном капитале следует рассматривать как имущественное право, имеющее количественное выражение в виде номинальной стоимости, а также долевого соотношения (в виде процентов или дроби) относительно размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, владение которой наделяет субъекта статусом участника общества с ограниченной ответственностью и, как следствие, комплексом прав (как имущественного, так и неимущественного характера) и обязанностей по отношению к обществу и другим участникам.⁷

В современной цивилистике помимо вещных и обязательственных выделяют корпоративные правоотношения. Сторонники корпоративно-правовой концепции считают, что права участников общества могут быть охарактеризованы как корпоративные, которые охватывают и имущественные, и неимущественные права.

По мнению сторонников корпоративно-правовой концепции, содержанием отношений, складывающихся между обществом и его участниками, является право участия.

Так, Р. С. Фатхутдинов рассматривает долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как разновидность права участия — субъективное право на участие в организации деятельности общества, состоящее из единого неделимого комплекса правомочий участника общества. Особая природа данного субъективного права состоит в сочетании признаков абсолютного и относительного права. Основным, по мнению автора, в составе доли является правомочие на управление делами общества. При этом корпоративные права на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка являются составной частью права на управление, поскольку решение вопросов о распределении прибыли относится к сфере управления обществом и реализуется посредством участия в общем собрании участников. Правомочие на получение информации о деятельности общества и на ознакомление с документацией направлено на обеспечение надлежащего и эффективного участия в управлении делами общества и являются дополняющими правомочие на управление. Принадлежность доли является юридическим фактом, влекущим наряду с иными фактами, возникновение определенных обязательственных прав участника, таких как требование выплаты ликвидационного остатка, требование выплаты действительной стоимости доли. Правомочия, составляющие содержание доли, носят сложный характер, отражая признаки как абсолютного, так и относительного права. Об абсолютно-правовых признаках доли в уставном капитале свидетельствуют следующие обстоятельства. Прежде всего, доля в уставном капитале предоставляет участнику юридическую власть над волей общества, которая выражена в правомочии на управление, т. е. доля предоставляет возможность определять решения общества. Доле в уставном капитале противопоставляется пассивная обязанность всякого и каждого воздерживаться от нарушения правомочий

⁶ Новоселова Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. С. 198.

⁷ Бобков С. А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Журнал российского права. 2002. № 7.

участника. На одном полюсе отношений находится участник с его властью определять решения, принимаемые обществом, а на другом — все третьи лица с обязанностью уважать волю и решения участника. Об абсолютной природе доли участника свидетельствует тот факт, что право участия реализуется в рамках принадлежащей обладателю доли свободы экономической деятельности, которая согласно ст. 34 Конституции РФ защищается против всех и каждого, что свидетельствует об ее абсолютном характере. Абсолютный характер связи участника со всеми третьими лицами обуславливает необходимость отражения сведений о долях участников в публично доступном документе — в Едином государственном реестре юридических лиц. Известность всем третьим лицам — один из характерных признаков абсолютных прав. В пользу абсолютного характера доли говорит и бессрочность права участия. Таким образом, по мнению автора, особенность доли в уставном капитале как разновидности права участия состоит в том, что данное субъективное право носит абсолютно-правовые признаки. На одном полюсе отношений находится участник общества с ограниченной ответственностью, который осуществляет управление делами общества, а на другом полюсе — все третьи лица, обязанные воздерживаться от нарушения его прав на указанную деятельность. Однако право абсолютного характера осложняется относительно-правовыми элементами. Это проявляется в том, что для реализации своего членского права участник вынужден обращаться за содействием к обществу, т. е. вступить с ним в относительное правоотношение. В этом и заключается основное отличие участника общества от собственника вещи, который реализует свои правомочия в полной независимости от действий других лиц. С одной стороны, отношение участия, выражением которого является доля в уставном капитале, складывается между участником и обществом и, соответственно, является относительным правоотношением, а с другой стороны, участие выражает юридическую власть участника над деятельностью общества, признавать которую и воздерживаться от которой должны все третьи лица, и в этом смысле отношение участия приобретает характер абсолютного правоотношения. Получается, что участник общества одновременно состоит в двух правоотношениях — абсолютном (со всеми третьими лицами) и относительном (с обществом). Поэтому природа права участия не вкладывается ни в рамки абсолютного, ни в рамки относительного правоотношения, это субъективное право особого рода.⁸ Такое понимание доли в уставном капитале следует признать наиболее близким к правовой природе корпоративных правоотношений.

Одним из первых дискуссионных вопросов, возникающих в нотариальной практике, является вопрос о том, по чьей инициативе учреждается доверительное управление наследственным имуществом. Этому вопросу посвящены ст. 1171 ГК РФ и ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате. Согласно п. 2 ст. 1171 ГК РФ нотариус принимает меры по охране и управлению наследственным имуществом по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. Статья 64 Основ посвящена принятию мер к охране наследственного имущества и говорит о том, что нотариус принимает такие меры «по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе». Мы полагаем, что с подобным заявлением к нотариусу правомочны обращаться лица, имеющие непосредственный интерес в сохранении наследственного имущества, а это, прежде всего,

⁸ Фатхутдинов Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009. С. 1–56.

наследники, кредиторы, другие участники общества с ограниченной ответственностью или исполнительный орган общества, доля в уставном капитале которого требует управления.

Другой вопрос, часто возникающий в нотариальной практике, связан с возможностью учреждения доверительного управления в случае, если наследники приняли наследство. ГК РФ и Основы законодательства РФ о нотариате по-разному определяют период, в течение которого нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им. ГК РФ устанавливает максимальный срок (не более шести месяцев, а в определенных случаях не более девяти месяцев со дня открытия наследства), в течение которого осуществляются такие меры, предоставляя нотариусу право самостоятельно определять его продолжительность в указанных пределах с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством (п. 4 ст. 1171). Основы законодательства РФ о нотариате определяют, что охрана наследственного имущества продолжается до принятия наследниками наследства, а если оно не принято — до истечения срока для принятия наследства (ст. 68). Представляется, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью требует управления до момента оформления наследственных прав и учреждение доверительного управления не должно ставиться в зависимость от принятия наследства наследниками.

Несмотря на то что доверительное управление наследственным имуществом — разновидность управления имуществом по основаниям, предусмотренным законом, основанием возникновения управления всегда является договор, сторонами которого выступают нотариус, доверительный управляющий и выгодоприобретатель.

Учредителем доверительного управления наследственным имуществом выступает нотариус. Он не является собственником имущества, передаваемого в управление, выступает как носитель публично-правовой функции, не имея собственного гражданско-правового интереса, но заключает договор от своего имени. Это не противоречит ст. 47 Основ законодательства РФ о нотариате, которая запрещает нотариусу совершать нотариальные действия от своего имени, поскольку договор доверительного управления заключается в рамках нотариального действия — принятия мер к охране наследственного имущества.

Кандидатура доверительного управляющего выбирается нотариусом с учетом пожеланий заинтересованных лиц. Доверительным управляющим наследственным имуществом может быть не только субъект предпринимательской деятельности, но и гражданин, не являющийся предпринимателем, а также некоммерческая организация, за исключением учреждения. Данные о доверительном управляющем долей в уставном капитале общества подлежат отражению в Едином государственном реестре юридических лиц.

С определением выгодоприобретателя на практике возникают определенные сложности, связанные с тем, что договор доверительного управления наследственным имуществом заключается до истечения срока для принятия наследства, поэтому круг наследников (выгодоприобретателей по договору доверительного управления) на момент заключения договора не может быть определен окончательно. С другой стороны, ст. 1016 ГК РФ к существенным условиям договора доверительного управления относит указание имени выгодоприобретателя. Авторы комментария к части третьей ГК РФ полагают, что «если у нотариуса нет сведений о наследниках, то в договоре доверительного

управления конкретный выгодоприобретатель может быть не назван, хотя, в конечном итоге, им будет являться наследник».⁹ Интересная, но, на наш взгляд, не обоснованная позиция высказана по этому поводу О. Ю. Шиловым. Автор, опираясь на положение п. 1 ст. 1012 ГК РФ, считает, что доверительное управление наследственным имуществом возможно как в интересах выгодоприобретателя, так и в интересах учредителя управления, т. е. в нашем случае — нотариуса: «Если... состав наследников не может быть определен на момент заключения договора, доверительное управление должно осуществляться в интересах учредителя управления — нотариуса (исполнителя завещания), на которого в силу закона возложена обязанность принимать меры по защите интересов наследников, отказополучателей и иных заинтересованных лиц (п. 1 ст. 1171 ГК РФ)».¹⁰

Уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества на переход доли к наследникам. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли учреждение доверительного управления долей в уставном капитале при отсутствии согласия участников общества на переход доли к наследникам? Согласно позиции Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа отсутствие согласия или несогласие других участников общества на переход доли умершего участника общества к его наследникам влечет выплату наследнику действительной стоимости доли, однако «такие последствия наступают только после истечения срока для принятия наследства и выдачи свидетельства о праве на наследство. До этого момента какие-либо изменения в правах на долю происходить не могут. В связи с этим договор доверительного управления долей не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц».¹¹

Интересным представляется вопрос о правах доверительного управляющего по договору. Согласно ст. 1020 ГК РФ доверительный управляющий осуществляет «в пределах, предусмотренных законом и договором... правомочия собственника». Содержание права собственности составляют правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом (ст. 209 ГК РФ). Таким образом, доверительный управляющий вправе владеть, пользоваться и распоряжаться переданным ему в управление имуществом по своему усмотрению, но в пределах, предусмотренных договором. При этом доверительный управляющий пользуется всеми гражданско-правовыми средствами защиты прав на имущество, находящееся в доверительном управлении. Однако при определении прав доверительного управляющего в отношении доли в уставном капитале общества, входящей в состав наследства, следует учитывать цели и задачи такого управления. Согласно позиции Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа «только при заключении договора учредитель управления... вправе передать доверительному управляющему любые полномочия по осуществлению юридических и фактических действий по управлению долями. При возникновении доверительного управления на основании закона при открытии наследства необходимо учитывать существо, цели и задачи доверительного управления наследственным имуществом... При исполнении такого договора воля доверительного управляющего не может подменять волю лица, интересы которого он охраняет. Доверительный управляющий должен блокировать

⁹ *Наследственное право в нотариальной практике: Практ. пособие / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. М., 2005. С. 292.*

¹⁰ *Наследственное право / Отв. ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005. С. 225.*

¹¹ *Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 марта 2010 г. № Ф07-2225/2010 по делу № А56-47055/2009 // <http://bazakonov.ru>*

любые решения, направленные на распоряжение наследственным имуществом, и не вправе выражать собственное волеизъявление при управлении имуществом. Возможности доверительного управления наследственным имуществом ограничены, он не вправе управлять долями путем голосования на общих собраниях, распоряжаться имуществом путем заключения различных сделок, его задача состоит лишь в охране наследственного имущества, в недопущении принятия решений, способных причинить вред имущественным интересам будущего наследника, либо возложения на него дополнительных обязанностей».¹²

И наконец, очень важным представляется вопрос об ответственности по договору доверительного управления наследственным имуществом.

Специальное правило об ответственности по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением, установлено в п. 3 ст. 1022 ГК РФ, согласно которому долги по таким обязательствам удовлетворяются прежде всего за счет имущества, переданного в управление, а в случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности его имущества — на имущество учредителя доверительного управления, не переданное в управление. Эта норма породила множество противоречивых доктринальных толкований.

В. В. Чубаров считает, что «бремя ответственности в этом случае возлагается на учредителя управления (собственника имущества), однако в процессуальном плане и он, и доверительный управляющий должны привлекаться к делу в качестве соответчиков».¹³

По мнению Е. А. Суханова, в данной ситуации «имеет место двухступенчатая субсидиарная ответственность». Он полагает, что «именно управляющий, использующий чужое имущество, должен, в первую очередь, нести ответственность по образовавшимся в связи с этим долгам, а при недостаточности его имущества к субсидиарной ответственности может быть привлечен учредитель, поскольку именно в его интересах управляющим совершались соответствующие сделки».¹⁴

Достаточно аргументированной представляется позиция В. В. Витрянского. По его мнению, погашение долгов по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, вообще не представляет собой ответственность, а является исполнением этих обязательств. Поэтому вполне естественно, что погашение долгов производится за счет имущества, переданного в доверительное управление. При недостаточности этого имущества долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением, не могут быть погашены, т. е. соответствующее обязательство не исполняется доверительным управляющим или исполняется им ненадлежащим образом. А неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является правонарушением, которое, в свою очередь, признается основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Такая ответственность возлагается на доверительного управляющего, поскольку именно он совершает сделки и выступает в качестве стороны обязательства (должника), так как в имущественном обороте он действует от своего имени. При этом ответственность доверительного управляющего не является

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 марта 2006 г. № Ф08-635/06 // <http://bazazakonov.ru>

¹³ *Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1997. С. 582.*

¹⁴ *Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. С. 129.*

субсидиарной, он отвечает в качестве должника по обязательству перед кредитором. Субсидиарной, по мнению В. В. Витрянского, можно признать лишь ответственность учредителя доверительного управления по отношению к ответственности доверительного управляющего по обязательствам, возникшим при осуществлении последним доверительного управления. Причем в отличие от общего порядка применения субсидиарной ответственности по гражданско-правовым обязательствам (ст. 399 ГК) учредителя доверительного управления можно привлечь к субсидиарной ответственности лишь при том условии, если у доверительного управляющего недостаточно имущества, на которое кредиторы по его обязательствам, возникшим при осуществлении доверительным управляющим управления имуществом, могли бы обратить взыскание. Следовательно, кредиторы доверительного управляющего могут предъявить свои требования к учредителю управления лишь при том условии, если они до этого предъявляли иски к доверительному управляющему и предпринимали попытки обратиться за взысканием по решению суда на имущество доверительного управляющего.¹⁵

Приведенные выше теоретические воззрения были высказаны относительно общих положений доверительного управления имуществом. Говоря об ответственности по договору доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, входящей в состав наследства, следует все же помнить о специфичности правоотношений, возникающих в связи с доверительным управлением имуществом, учрежденным по основаниям, предусмотренным законом. Согласно п. 2 ст. 1026 ГК РФ общие правила, предусмотренные главой 53, применяются к указанным правоотношениям, если «иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа таких отношений». Мы считаем, что норма п. 3 ст. 1022 ГК РФ о возможности обращения взыскания на имущество доверительного управляющего и учредителя доверительного управления, не переданное в управление, не применима к рассматриваемым правоотношениям. Как уже было отмечено выше, нотариус не является собственником имущества, передаваемого в доверительное управление, и не имеет собственного гражданско-правового интереса так же, как и доверительный управляющий не осуществляет правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим собственнику, а действует исключительно в интересах сохранения наследственного имущества, поэтому они не могут и не должны отвечать по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением, личным имуществом.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2012 года

¹⁵ Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. М., 2002. С. 134–135.